

Глава 675: Две конечности Инь и Ян

Красивая.

Надо признать, что Чи Гуянь была действительно красивая. Её черты лица были изысканными, а её тело было наполнено элегантностью, красотой и царственной аурой.

Прямо сейчас эта красивая девушка испытывала сильный жар. Всё её тело было покрыто потом, и она нахмурилась.

Можно сказать, что ей было очень больно.

Однако эта боль не помешала Чи Гуянь изгнать жар из её тела. Всё её тело дрожало.

Эта решимость и выносливость были ужасающими.

Фан Чжэнчжи знал, что Чи Гуянь хочет дать ему время отдохнуть и поправиться. Вот почему она позволила жару дольше оставаться в её теле.

Тем не менее, он был мужчиной ...

Иногда ему приходилось нести бремя.

Была древняя поговорка: «Когда небеса предоставляют человеку возможность, нужно укрепить свою волю, начать действовать, не бояться голодной работы и меньше заботиться о своей материальной составляющей. Успокойтесь и не отвлекайтесь. Только тогда вы сможете достичь своей цели.»

«Разве ты не хочешь сделать это ещё несколько раз?» Фан Чжэнчжи сжал руку, которая была вокруг её талии, и крепко обнял её.

Затем он сделал это ещё раз.

Это движение, естественно, удивило Чи Гуянь. Но удивление быстро исчезло. Вместо этого появился жар, который мог растопить лёд.

Затем Чи Гуянь обвила рукой Фан Чжэнчжи.

«Бум!» Жар снова охватил его тело. Он хотел стиснуть зубы и ему хотелось умереть.

В самом деле...

Быть мужчиной было нелегко.

Фан Чжэнчжи не знал, как долго он сможет выдержать это, потому что от третьего раза он почти потерял сознание. Всё его тело стало невероятно тяжёлым.

Он на самом деле собирался проиграть?

Звёздный свет вырвался из пальцев Чи Гуянь в его тело. Это было немного холодно. Однако, это количество холода при таком сильном жаре ничего не значило.

Мир перед ним потемнел ...

Он терял сознание.

Он обнял Чи Гуянь и начал расслабляться. Это было не потому, что он не хотел больше держаться, а потому, что боль в этот раз была слишком сильной. Она была более интенсивной, чем он себе представлял.

В этот момент от неё исходила ещё одна поглощающая сила. Она высосала тепло из тела Фан Чжэнчжи.

Он почувствовал Чи Гуянь, которая была в его руках, сильно дрожала. Её кожа стала красной, как огонь.

«О нет, сестра Чи Гуянь не может больше терпеть!»

«Если это продолжится, она умрёт с ним!»

«Нет! Мы не можем этого допустить».

Когда ученики павильона увидели эту сцену, все они были в бешенстве.

Му Цинфэн также заметил изменения в теле Чи Гуянь. Он видел её наполненное болью лицо, а также энергию, которая исходила от её тела. Он крепко сжал кулак.

Он хотел помочь Чи Гуянь, но понимал, что Тянь Син и Вань Лэй, которые были перед ним, не дадут ему такой возможности.

Что он мог сделать?

Даже Му Цинфэн был в тупике.

«Лидер павильона, я должен признать мышление Чи Гуянь. Используя тело этого парня в качестве тигля, она может превратить траву в пилюлю. Однако, как человеческое тело может сравниться с настоящим тиглем? К тому же, она не выглядит как человек, способный создавать пилюли, верно?» В этот момент кто-то сказал.

Это был Вань Лэй из Зала Инь Ян.

Му Цинфэн ничего не сказал. Вместо этого он нахмурился ещё больше.

Слова Вань Лэйя были неприятны, но они были правдой. Человеческое тело и разум были ограничены. Как только наступит превышение допустимого лимита, тело просто перегрузится и погибнет.

«Лидер Тянь хочет забрать свою Тысячелетнюю Огненную Траву. Однако, если взглянуть на ситуацию сейчас, если Чи Гуянь так продолжит, неудача неизбежна. Как только она потерпит неудачу, энергия из Тысячелетней Огненной Травы исчезнет. Вы ничего не получите!» Когда Вань Лэй заметил, что Му Цинфэн ничего не сказал, он повернулся, чтобы посмотреть на Тянь Сина. Свет вспыхнул в его глазах.

«Чего вы хотите сказать?» Тянь Син посмотрел на Вань Лэйя, прищурившись.

«У меня есть план, захотят ли меня выслушать лидер павильона Му и лидер Тянь?» На лице Вань Лэйя появилась улыбка.

«Говорите!» Тянь Син сказал.

«Благодаря силе Чи Гуянь, если она захочет превратить Тысячелетнюю Огненную Траву в лекарство своим телом, ей понадобится как минимум 7–8 дней, или, более 10 дней. Даже если она просто хочет создать начальную форму лекарства, ей понадобится от 10 до 12 часов. Или я ошибаюсь, лидер павильона Му и лидер Тянь?» Вань Лэй сказал с уверенностью.

«Продолжайте», - сказал Тянь Син.

Пять сект Священного Региона, и каждая специализировалась на чём-то своём. Павильон Небес Дао специализировался на Дао и сражении с мечом. В Зале Инь Ян создавались природные Инь и Ян неба и земли. Их способности в алхимии были лучшими.

Будучи первым учеником павильона Инь Ян, Вань Лэй, естественно, считал, что он был прав.

«Самый простой способ для нас - помочь Чи Гуянь. Как только Тысячелетняя Огненная Трава примет свою начальную форму, мы извлечем её из тела парня. Вы оба согласны?» Когда Вань Лэй сказал последнее слово, он повернулся и посмотрел на Му Цинфэна.

«Создать начальную форму пиллюлю вместе?» Тянь Син снова прищурился. Похоже, он думал о чём-то.

«Это единственный план, который у меня есть, чтобы спасти Чи Гуянь и вернуть тысячелетнюю Огненную Траву!» Когда Вань Лэй заметил паузу Тянь Сина, он добавил это быстро.

«Хорошо, мы должны послушать тебя. Старик Му, ты хочешь защитить Чи Гуянь. Я не хочу причинять ей боль. Всё, что я хочу, - это забрать мою Тысячелетнюю Огненную Траву. Это принесёт пользу нам обоим!» Когда Тянь Син услышал это, он стиснул зубы и согласился.

«Не делайте этого, Лидер Павильона!» Прежде чем Му Цинфэн смог открыть рот, император Линь Мубай уже закричал: «Если мы насильно достанем пиллюлю, Фан Чжэнчжи умрёт!»

«О? Фан Чжэнчжи? Он могущественный?» Когда Вань Лэй услышал слова Линь Мубайя, на его лице появилась холодная улыбка. «Судя по его одежде, кажется, он из Павильона Небес Дао, верно?»

«Старик Му, я уже сделал шаг назад. Ты действительно захочешь стать моим врагом, только ради того, кто ещё не вошёл в павильон?» В этот момент взгляд Тянь Сина стал холодным.

«Хрусь!» Му Цинфэн сжал кулак и ничего не сказал.

Однако он пристально посмотрел на тело Чи Гуянь. Он посмотрел на её страдальческое выражение лица, а также на её красную кожу.

Тишина.

Это был не сложный выбор.

Как и сказали Вань Лэй и Тянь Син, Фан Чжэнчжи был тем, кто ещё не присоединился к Павильону Небес Дао. Как он мог стать врагом Горы с Девятью Вершинами ради постороннего?

Кроме того, ситуация была настолько срочной.

По выражению лица Чи Гуянь было очевидно, что она не оставит Фан Чжэнчжи. Если это продолжится, Чи Гуянь может заплатить за это своей жизнью.

«Мастер!»

«Пожалуйста, спасите старшую сестру, мастер!»

«Старшая сестра Чи Гуянь не может больше терпеть!»

Когда ученики Павильона Небес Дао заметили молчание Му Цинфэна, на их лицах появилась паника.

Он ничего не сказал, но крепко сжал кулаки. Однако он медленно отошёл в сторону и проложил путь.

Когда Тянь Син увидел это, он больше не колебался. Он бросился к Фан Чжэнчжи и Чи Гуянь. Он посмотрел на Фан Чжэнчжи, который был перед ним, и ухмыльнулся.

«Ублюдок, не вини меня, вини себя в том, что ты ешь то, что не должен!» После того, как он сказал это, он ударил ладонью в грудь Фан Чжэнчжи.

Мощная энергия ворвалась в тело Фан Чжэнчжи.

Хотя он знал, что Му Цинфэн согласился, ему пришлось покалечить Фан Чжэнчжи и сокрушить его Малое Измерение. Это была мера предосторожности, которую он должен был принять.

Он не хотел, чтобы Фан Чжэнчжи проглотил пилюлю и убежал.

Кроме того, он хотел, чтобы Фан Чжэнчжи стал калекой. Только если он станет калекой, Му Цинфэн не пожалеет о своём решении. В конце концов, Му Цинфэн не стал бы врагом Горы с Девятью Вершинами ради калеки.

«Чёрт побери!» Фан Чжэнчжи хотел выругаться, но его рот был закрыт Чи Гуянь. Он никак не мог сказать что-либо.

Тем не менее, он не ожидал, что Тянь Син в этот момент добавит масла в огонь. Надо признать, что те, кто находился в Состоянии Мудреца, были более бессовестными, чем он думал.

В этот момент Вань Лэй появился позади Фан Чжэнчжи.

Он снова ударил ладонью.

Тем не менее, он ударил Фан Чжэнчжи в талию. В то же время мощная энергия устремилась к его талии.

В этот момент Фан Чжэнчжи почувствовал, что стебель Тысячелетней Огненной Травы, который постоянно излучал тепло, в его теле медленно окутывался потоком ци.

Нужно признать, что навыки алхимии Вань Лэйя были лучше, чем у Чи Гуянь.

Тем не менее, он не знал, почему Вань Лэй позволил Тянь Сину позволить Чи Гуянь превратить траву в его теле в лекарство.

Было ли это похоже на то, что он сказал? Извлечь пилюлю?

Фан Чжэнчжи так не думал.

Он не был тупым.

Более того, даже идиот мог сказать, что истинная цель Вань Лэйя заключалась в том, чтобы причинить вред и Горе с Девятью Вершинами, и Павильону Небес Дао, вместо того, чтобы заставить обе стороны достичь мира.

Итак, почему Вань Лэй убедил Тянь Синя и Му Цинфэна?

Когда он подумал об этом, Фан Чжэнчжи почувствовал, как ци в его теле быстро кружится.

Когда он закрутился, он начал меняться.

Мне казалось, что он раскололся на две полярные противоположности.

Инь и Ян?

Фан Чжэнчжи не мог быть уверен. Однако он чувствовал, что ци распадается на две части. После того, как он превратился в Инь и Ян, тепло от Тысячелетней Огненной Травы было поглощено.

Тем не менее, это больше не наносило ущерб его телу. Это было извлечено.

Подобно тому, как из шелкопряда извлекали шёл, прядь за прядью.

Столкнувшись с извлечением энергии, Фан Чжэнчжи почувствовал, что ладонь Вань Лэйя, которая была у него на талии, начала нагреваться.

«Он хочет воспользоваться ситуацией?» Фан Чжэнчжи быстро отреагировал на это. В этот момент, если бы он до сих пор не понял, о чём думал Вань Лэй, он был бы настоящим дураком.

Помощь в создании лекарства была не чем иным как оправданием.

Истинная цель Вань Лэйя состояла в том, чтобы использовать Фан Чжэнчжи как «тигель», для формирования пилюли. Другими словами, Вань Лэй хотел воспользоваться этой возможностью, чтобы впитать часть Тысячелетней Огненной Травы в своё тело.

Какой «благородный» план.

Что за «доброе» действие.

Пока Фан Чжэнчжи переносил боль жара, Вань Лэй ничего не делал и просто ждал, пока будет приготовлена пилюля. Вскоре он ударит Фан Чжэнчжи.

После того, как он убьёт Фан Чжэнчжи, никто не узнает о том, что он сделал.

Кроме того, никто не знал, сколько лекарств вырабатывает Тысячелетняя Огненная Трава в теле Фан Чжэнчжи.

Это было идеальное преступление.

Важно отметить, что Фан Чжэнчжи не мог говорить.

Фан Чжэнчжи чувствовал, что все в Состоянии Мудреца были как волки. Все они переместились на вершину пирамиды. Чем выше ты поднялся, тем сложнее было.

Вы можете планировать каждый шаг, или вы можете добраться прямо к вершине.

Фан Чжэнчжи решил терпеть боль.

«Две конечности Инь и Ян, Инь... Ян... поток ци...» Когда он почувствовал ци вокруг травы, Фан Чжэнчжи задумался над этой проблемой.

Он посмотрел на Чи Гуянь, которая тихо смотрела на него.

В её глазах он видел похожее выражение.

Терпи.

...

Жар ворвался в тело Фан Чжэнчжи, а затем в тело Чи Гуянь.

Цикл, непрекращающийся цикл.

В этом цикле выражение Чи Гуянь становилось всё более и более мучительным. Однако её глаза становились всё ярче и ярче. Они сияли как звёзды.

Ученики павильона и горы прекратили сражаться.

Все ждали начальной формы пилюлю из тела Фан Чжэнчжи.

Тянь Син и Вань Лэй помогли Чи Гуянь создать пилюлю. Рука Му Цинфэна была покрыта синим светом. Синий свет окутывал её тело и уменьшал жар, который она чувствовала.

Что касается Фан Чжэнчжи ...

Он не имел права ожидать такого лечения.

Ученики павильона время от времени поливал его тело водой. Некоторые из них высвободили энергию, чтобы превратить воду в лёд.

Его внутренности были похожи на печь, его кожа была похожа на лёд.

Это было то, что Фан Чжэнчжи чувствовал. Лёд и огонь.

Подождите минутку.

Огонь, лёд?

Инь Ян?

Внезапно глаза Фан Чжэнчжи тоже загорелись. Его расплывчатое сознание внезапно прояснилось.

<http://tl.rulate.ru/book/13318/477317>